

The background image is a photograph of a wet, paved street. In the foreground, there is a large, rectangular metal grate with a grid pattern. The ground is wet and reflects light. In the background, there are blurred figures of people and what appears to be a bicycle or a small cart. The overall tone is somewhat muted and rainy.

Иван Ковалев

Три дня
непогоды

Иван Ковалев

Три дня непогоды

<https://litres.ru/74541763>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Я твердо уверен, что смогу изложить в этих трех днях всю свою жизнь целиком – как она есть, ото дня в день, из года в год".

Герой рассказа живёт своей привычной жизнью: работает, встречается с друзьями и пытается разобраться в отношениях с девушкой. Но в течение трёх дождливых дней привычная повседневность начинает постепенно показывать ему то, чего он прежде не замечал.

История из бесконечных маленьких события складывается в один непрерывный разговор человека с самим собой.

Пока вокруг меняются люди, места и обстоятельства, ему остаётся понять простую вещь: можно менять свою жизнь сколько угодно, но от себя самого никуда не уйти.

Содержание

Первый День	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Иван Ковалев

Три дня непогоды

Первый День

Как бы нам ни казалось, что жизнь рутинно течет или пестрит событиями, хватит и трех дней, что идут подряд, чтобы познакомить каждого из вас со мной и, в обратную сторону, меня с вами.

Было теплое сентябрьское утро, когда я встал к восьми часам. Работаю я в основном вечером, а столь ранний подъем объяснял себе лишь одной фразой - «Хочу, чтобы она улыбнулась». Я многого ожидал от этой встречи, и настроение вело меня вперед. Анка выезжала на работу в первой четверти десятого, - сегодня мы работали в разные смены, - а я последний месяц повелся ухаживать за ней. Я знал ее еще до работы: мы вместе учились и неплохо ладили. Так вот собирался я подарить ей букет перед работой. Но вчерашним вечером, когда я спрашивал, во сколько Анка будет выезжать, она опередила мой сюрприз.

— Это будет круассан?

Я покупал ей эти круассаны во время учебы - проиграл в споре. План с цветами решил перенести на завтра. В общем, я встал и принялся собираться: за круассаном еще предстоит

сделать крюк. Выйдя из дому, я направился вниз по улице, наслаждаясь теплой погодой. Полмесяца уже, как шла осень, но сентябрь всегда был четвертым месяцем лета в этих краях. Я вытащил сигарету из сумки и закурил. Анке не нравился запах дыма, особенно когда я говорил ей что-то прямо в лицо. Она, как ребенок, в ответ вертела носом и отстранялась. Докурив, я закинул в рот две пластинки жевательной резинки и принялся тщательно работать челюстями. Минув тихую церковь, я пролетел легким шагом по отцветшему парку, - а шаг у меня, если признаться, широкий и частый, хоть я и не спешу. Переходя дорогу, я повсюду чуял лишь запах мяты, а значит жвачка сработала как надо. Круассаны только испекли, и я взял самый лучший - с кремовой начинкой. Пока я шел к дому Анки, я проверил часы: в запасе было около двадцати минут. Вдоль улицы стояли бутики с цветами, за стеклянными витринами виднелись шикарные вазы с розами и хризантемами, на подоконниках стояли аккуратные корзинки с яркими лентами. «Завтра точно будет букет» - сказал я себе и прошел мимо. К Анке я подымался в гору, и теперь солнце уже не так радовало. Двигался я как обычно, потому начинал потеть. А я ненавижу потеть: больше всего в жизни я ненавижу потеть, особенно когда иду к кому-то на встречу. Я пытался угадать, когда же солнце скроется за облаками, но всю дорогу наверх лучи прогревали мое тело. Я достал платок и вытер испарину, - ненавижу, как выглядит человек с испариной. Свернув с жаркого подь-

ема, я остановился под раскидистой тенью дерева: оставалось около десяти минут. Анка сказала ждать ее сверху улицы. Она подымается сюда на машине, чтобы выехать на магистраль. Настроение было на ура, и я лишь ждал, когда покажется ее машина. Солнце не пробивало крону дерева, потому я наслаждался теплом воздуха и легким ветром, светлым небом и шумом дороги. По истечении этих самых десяти минут Анка и впрямь подъехала, повернула в сторону от меня и остановилась, - у меня ужасно плохое зрение, поэтому не решался подойти. Навстречу Анке выехал внедорожник, и она продолжила ехать от меня: думал, отъедет и прижмется к забору. Я направился к ней, и улыбка расплывалась на лице. Решил, она смотрит в заднее стекло, видит, что я иду, потому и не стал скрывать улыбки. Но внедорожник проехал, и Анка стала удаляться по объездной дороге в даль, ушла за поворот и исчезла. Я шел следом, прибавлял шаг и проверял телефон: позвонит или напишет. Но повернув за крайний дом я увидел лишь пустую дорогу и трехцветного котенка, что крался в тени забора. Деревья непринужденно шуршали от ветра, а пыль уже оседала на земле. Я поник, будто застыл на месте, - круассан все еще томился в моей руке, нагревался на солнце. Дорога, по которой она уехала, вывела меня обратно к дому. Анка и вправду написала, спросила, приходил ли я.

— Ладно уж, забей.

Я знаю - фирменная фраза, глупая пошлость! Анка объяс-

нила мне, что я мог позвонить, да и встречаться утром она не любила, но я уже не читал: ничего не попишешь, она уехала. Вместо этого я набрал своему другу. С ним я не заскучаю. Ен, мой друг, наскоро взял трубку, и мы поговорили ни о чем, пока я шел назад. Постоянно мы так говорим вечерами. А с утра всегда готовы новые слова. Мы условились вновь увидеться после моей работы и его учебы в привычном месте, «съесть по сигаретке» и пообщаться. Дома я принялся готовить обед и отчищать голову от скверных мыслей. С сегодняшнего утра я остался один в квартире: мама уехала в командировку на трое суток. Потому развлекался я, как мог. Готовка всегда успокаивала меня, хоть я и не мастер. Музыка раздавалась из маленькой колонки на кухонном столе, из окна поддувал ветер и мысли потихоньку уносило прочь. Получилось глупо с этим круассаном, но чего думать об оном: жизнь идет. Макароны варились в ковшике, вода звучно кипела, а я нарезал свежий салат, как вдруг музыка притихла, - так случается, когда мне пишут. Я обтер наскоро руки и увидел сообщение от Анки. Она все предлагала отвести меня на работу, хоть ей и не по пути. Я кратко черкнул ей, что доеду сам. Между делом я выпалил остроту про ее «мужа», мол, не понравится ему, что мы вместе на работу поедем - до того у меня поднялось настроение. Ее «муж» появился как-то сам собой, и потихоньку начал сдерживать меня, все чаще охлаждая голову. Был ли он на деле - черт его знает. Я слил воду из ковша и выложил макароны в тарелку, поло-

жив под низ три котлеты. Салат я поставил рядом, приправив его сметанным соусом. Анка рассказывала истории с работы, как по обыкновению мы с ней обмениваемся. Я кратко отвечал, хоть и рассказывала она живо. Потом она спросила, пойду ли я на корпоратив. Преподаватели, - а в их числе и Анка, а теперь и я, — ярые любители всяких посиделок и корпоративов. Я, быть может, сужу субъективно, да только знаю одно: делать мне там нечего. Так я и объяснил Анке, правда тут же вспомнил одну деталь. Несколькими днями ранее, когда и началась вся эта муть, я выпалил глупость: пойду только при ее, Анки, участии. С тех пор она молчала, и теперь дала согласие. А сразу после этого добавила, что там будут танцы. Тут я и осел прямо за обеденным столом: ладно корпоративы, намерения были пойти в ресторан, но танцы так точно не по мне. Я стал объяснять Анке, сначала мягко, что все эти посиделки - не мой конек. Но она уперлась и всеми силами тянула на свою сторону: посидишь, мол, пообщаешься, да и вообще это надо - сближаться с коллективом. И я натурально взорвался - голову снесло конкретно. Я терпеть не могу это понятие «надо». Не помню точно, что я тогда написал Анке в ответ. Знаю лишь, что каждая новая фраза становилась в разы длиннее прошлой, и я тихонько топил сам себя. А ведь зачем мне было объясняться перед ней? Анка ответила кратко.

— Ладно...

И я вновь осел на месте, скованный цепями. Пока мы спо-

рили, Анка между слов говорила, что никому не станет ясно, пока тот не попробует, да и она там будет. Но мне было плевать, я лил свои убеждения и не замечал ничего вокруг. Доел я быстро и стал собираться на работу. Скоро я оказался перед дверями колледжа. Навстречу мне вышел начальник и что-то спросил про корпоратив. Я коротко выпалил отмазку в духе «я бы мог, да никак», и затопал в сторону кабинетов. Сами занятия текли непринужденно, как обычно. Я преподаю в колледже, только начал, но уже привык к этому процессу: прийти, прочитать лекции, сделать зарисовки и объяснить термины, и поехать домой. Было около шести, середина занятия, когда мы закончили писать основной материал. Любил я так развлекаться: диктовать весь материал, конечно не от балды, с объяснениями и расшифровками, а потом обсуждать что-то отстраненное. И так мы заговорили о дожде. Осень впервые должна была показать себя именно сегодня: обещали грандиозный ливень и грозы, но я читал прогноз: все это - лишь ночью, а днем - старая унылая жара. Студенты подгоняли меня, мол, ливанет скоро, да и темнеет уже, а нам в разные концы города добираться. По сути, плыли мы в одной лодке - и они, и я. Мы смиренно ждали окончания занятий. Да только они уговорили меня дать слабину. Я отпустил их около восьми и побрел из колледжа, ощущая надвигающуюся грозу и разряженный воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.